

АГАТА
ВЕБЕР

СУДЬБА В СУТРОБЕ

БАЙКИ ИЗ СУТРОБА

Агата Вебер
Судьба в сугробе

«Автор»

2026

Вебер А.

Судьба в сугробе / А. Вебер — «Автор», 2026

Историю знакомства моих родителей - когда отец упал в сугроб, а мама его вытащила, я повторила почти до мельчайших деталей. Только у родителей это была случайность, а я все подстроила. Это оказалось не единственной моей ошибкой. И как мне теперь признаться человеку, кто я и кем являюсь на самом деле? Ведь я обманывала его с самого начала

© Вебер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Агата Вебер

Судьба в сугробе

Глава 1

Пятница. Наконец-то она наступила. Эта неделя выжала из меня все соки, каждое дело оборачивалось мелкой неудачей, а к вечеру город и вовсе превратился в одну сплошную, раздражённую пробку. Я с детства ненавижу эту давящую суету. Пока другие толкались в заторах, я решила сбежать. Подальше от всего этого.

Мой старый джип уверенно шёл по заснеженной трассе. Я ехала в «Снежную Долину» — свой маленький рай. Музыка гремела, я подпевала, сбивалась, но мне было всё равно. Опустила стекло. Ледяной воздух ворвался в салон, ущипнул за щёки, заставил вздрогнуть. Но это было так бодряще! Просто ехать, смотреть, как за окном кружится снег, и чувствовать, как весь тот городской груз забот остаётся где-то далеко позади. Такое простое и редкое чувство свободы.

Навигатор неожиданно моргнул и предложил свернуть на проселок, чтобы сократить путь. Раньше он такого никогда не выкидывал. Я замедлила ход, посмотрела на узкую дорогу, утопающую в свежем, нетронutom снегу. Почему бы и нет? Небольшое приключение.

И да, я свернула. Красота вокруг захватила дух. Я никогда здесь не была. Бескрайние поля под пушистым белым покрывалом, ели, сгибающиеся под тяжестью снежных шапок. Я ехала медленно, просто наслаждаясь тишиной и видом.

И вдруг... На обочине показалось что-то тёмное. Приблизившись, я увидела иномарку, всю в снегу, неестественно накренившуюся на бок. А рядом... В сугробе лежал мужчина в ботинках, совершенно не подходящих для зимы.

Всё внутри у меня сжалось. Резко ударила по тормозам. Выскочила. Снег захрустел под ногами, мороз мгновенно обжег лицо. Подбежала ближе, сердце заколотилось где-то в горле, мешая дышать.

Мужчина. Лежал лицом в снег. Куртка — лёгкая, осенняя. Он не двигался.

— Епсель мопсель, — вырвалось у меня от неожиданности ругательство, которое обычно произносил папа, — Прощу, только не это. — Я рухнула на колени рядом с мужчиной, стала разгребать снег руками. Он был обжигающе холодным. Перевернула мужчину на спину. Он дышал! Слабый, едва заметный парок вырывался из его посиневших губ. Лицо — белое, как бумага. Но дыхание ровное. На лбу алела ссадина. — Эй! — тряхнула его за плечо, голос сорвался на полуслове. — Ты меня слышишь? очнись! — В ответ — лишь тихий, болезненный стон. Глаза не открывались. Тогда я шлёпнула его по щеке. Сначала легко, почти несмело. Потом — чуть сильнее. Отчаяние придавало моим движениям резкости. — Давай же, открой глаза! — уже почти крикнула я, и в моем голосе задрожали непрошенные слёзы.

Мужчина медленно приоткрыл веки. Взгляд был мутным, поймать его было невозможно. Он не понимал, где находится, что с ним такое.

— Машина... застрял... упал... — прохрипел он, каждый звук давался ему с трудом.

— Ты живой, — выдохнула я с таким облегчением, — Сейчас я тебя проверю. Все ли с тобой в порядке. Я, конечно, не медик, но курсы по оказанию первой помощи проходила, — болтала я без умолку, чтобы не впасть в истерику. Я осторожно, стараясь не причинить боли, ощупала его руки, ноги. Он морщился, но явных переломов, слава богу, не было. — Вроде цел. А с машиной потом разберёмся. Попробуй встать, — сказала я, уже подсовывая свою руку ему под спину.

Он попытался подняться, но его ноги были ватными. Он оказался высоким и тяжёлым. Пришлось закинуть его руку себе на шею и взять на себя почти весь его вес. Мы поплелись к моей машине, проваливаясь в снег. Каждый шаг был пыткой. С огромным трудом втиснула его на пассажирское сиденье. Он откинул голову, глаза снова были закрыты, дыхание — неровное, прерывистое.

— Держи, — налила из термоса крепкого сладкого чая и сунула кружку в его холодные пальцы. — Пей. Маленькими глотками.

Он послушно сделал несколько глотков. Потом ещё. И я увидела, как в его мертвенно-бледные щёки начал медленно пробиваться слабый румянец.

— Спасибо, — его голос всё ещё скрипел, как несмазанные петли у двери. — Я... Алексей.

— Виктория, — я попыталась улыбнуться, чтобы снять напряжение. — Рассказывай, как умудрился устроить себе такую зимнюю сказку?

История оказалась до банального простой. Ехал в «Снежную Долину» — выиграл путёвку, которую разыграли на сайте. Он сам работает в айти-сфере. Выехал вечером после работы, решил даже ничего брать с собой. Поехал на турбазу. Навигатор его так же, как меня, подвел, предложил короткую дорогу. Алексей послушался. Машина неожиданно застряла в снегу. Он вышел осмотреться, поскользнулся, ударился головой и отключился. Так и оказался в сугробе, засыпаемый метелью.

— Похоже на сотрясение, — констатировала я. — Тебе срочно нужно к врачу. На турбазе есть фельдшер. Приедем, я его позову.

— Нет, — он резко замотал головой, — Не надо. Я просто отогреюсь, и всё пройдет.

Он, конечно, лгал. Он всё ещё был бледен, его мелко, по-лихорадочному, знобило.

— Ладно, — сдалась я, не имея сил спорить. — Сначала доедем до «Снежной Долины». Мне всё равно туда. Там видно будет.

Мы поехали дальше. Алексей сидел молча, уставившись в окно, за которым безостановочно падал снег. Я украдкой поглядывала на него. Симпатичный. Лет тридцати. Интересное у него лицо, хотя сейчас искажённое усталостью и испугом. И меня пронзило острое, почти физическое чувство жалости. Я не из тех, кто размокает от любой беды. Но сейчас... что-то

щёлкнуло. Захотелось не просто отвезти его и забыть, а согреть, успокоить, убедиться, что с ним всё будет хорошо. Это было странно и ново.

— А ты в «Снежную Долину» за чем? — тихо спросил он, всё так же глядя в окно.

— Отдыхать, как и ты, — ответила я. — И еще говорят, там продают свитера ручной работы — такие, что в них можно в спячку впасть. Правда, я думала найти только свитер, а не заблудившегося путника в сугробе.

— Извини за беспокойство, — и он слабо усмехнулся, уголок рта дрогнул.

— Да брось, — махнула я рукой, стараясь звучать легче. — Оживил поездку. Обычно я только бездомных кошек отгоняю от мусорных баков.

Мы ехали в тишине, и она была не то, что неловкой, а какой-то уставшей, общей. Минут через двадцать впереди, сквозь снежную пелену, замерцали знакомые огоньки. «Снежная Долина». Деревянные домики, гирлянды — живая открытка, обещающая спокойствие.

Глава 2

Я припарковалась у главного корпуса и внимательно посмотрела на Алексея. Бледность отступала, но тени под глазами казались глубже. Взгляд, однако, стал яснее, осознаннее.

— Приехали, — объявила я. — Сейчас помогу тебе дойти, а потом всё-таки вызову фельдшера. Спорить бесполезно, Алексей.

Он лишь кивнул, попытался улыбнуться. Вышло натянуто и печально. Я вышла, обошла машину. Помогла ему выбраться. Он шатался, но мог идти сам. Для себя я уже наметила такой первоначальный план: сдать с рук на руки администрации, вызвать врача и с чистой совестью отправиться за свитерами. Посмотреть, так сказать, товар лицом. И да, поскорее стереть эту встречу, как странный зимний сон. А потом пойти в свой домик и лечь спать.

Мы вошли в здание, нас обняло густое тепло, пахнущее деревом, мятой и мандаринами.

За стойкой стояла администратор в свитере с оленями — точно таком, о каком я мечтала. Она посмотрела на нас, я сказала бы, почти с растерянностью. Да, видимо, она узнала меня. Я ей подмигнула. Показывая жестом, чтоб она не выдавала кто я. И меня явно не ожидали здесь увидеть. Она кивнула в ответ, принимая мою игру.

— Добрый вечер, — произнесла Елизавета, администратор, которая, если я помню, устроилась совсем недавно на нашу турбазу.

— Дятлов, — назвал Алексей свою фамилию, слегка опираясь о стойку, будто без этой поддержки мог упасть.

— Здравствуйте, Алексей Владимирович! — лицо Елизаветы озарилось, а пальцы быстро заскользили по планшету. — Для вас всё готово. Уютный домик «Ёлочка». Вот ваш ключ. — она взглянула на меня ещё раз, как бы уточняя, как меня зовут, я назвала свою фамилию. — Виктория Богдановна, вот и ваш ключ. Добро пожаловать в «Снежную Долину». Пусть ваш отпуск будет приятным.

И она нам с Алексеем протянула буклеты, в которых говорилось о мероприятиях, которые должны пройти здесь, на турбазе. О которых я и сама могла рассказать моему спасенному айтишнику. Но, раз правила я установила сама, значит буду придерживать того плана, который уже созрел в моей голове. Всё. Миссия «Спасение в сугробе» завершена.

— Ну вот и отлично, — произнесла я, стараясь, чтобы в моем голосе не звучало сожаления, и подмигнула ему, — Теперь я пойду для начала в медпункт, попрошу врача тебя посмотреть. А потом, наконец-то, совершу набег на тот самый магазин со свитерами. А потом к себе.

Я уже сделала полуоборот, собираясь уйти, когда его голос остановил меня.

— Постой! Вика! — произнес он это чуть громче, чем нужно, очень настойчиво, — Я... хочу тебя отблагодарить. Пригласить на ужин. Говорят, здесь неплохой ресторан.

Я обернулась и внимательно, уже без спешки, посмотрела на него. «Красив же, зараза», — промелькнуло у меня в голове. Высокий, с правильными чертами лица, и эти глаза... Умные, глубокие, но сейчас в них читалась какая-то детская потерянность. Дались мне его глаза.

— Да ладно тебе, — махнула я рукой, чувствуя, как меня от этих слов слегка бросило в жар. — Не за что благодарить. Любой бы на моём месте сделал тоже самое.

— Нет, — он упрямо посмотрел куда-то мимо меня, — Я настаиваю. Если бы не ты... Это, понимаешь, вопрос моей мужской гордости. Не дала мне замерзнуть в сугробе и не сбегала.

Он произнёс это так серьёзно и старомодно, что я не сдержала смешка.

— Ну, я же не монстр какой-то. Ладно, уговорил, если дело дошло до гордости, тогда спорить не буду, — сдалась я. — Тогда действуем по моему плану. Сначала — врач и отдых. Потом, если к тому времени ты не отключишься окончательно — ужин. Договорились? А если отключишься, то завтрак. Встретимся в ресторане.

— Конечно, — он кивнул и улыбнулся.

Мы обменялись номерами телефонов. Я вышла. Холодный воздух снова ударил в лицо, но на душе было странно тепло. Я прошла по знакомым аллеям и подошла к маленькому финскому домику. За столом сидел сурового вида мужчина лет пятидесяти — Михалыч, он же Анатолий Михайлович, местный фельдшер на все случаи жизни.

— Привет, Михалыч. По делу я тут, — выпалила я. — Сходи в домик «Ёлочка» и парня осмотри. А то он в сугроб попал. Решил проверить высоту, так сказать. Упал. Отжался. Гипс накладывать не умею. Шины тоже. Но осмотр провела. Походу у парня лёгкий сотряс.

— Да уж, денёк, — Михалыч тяжело вздохнул, отложив журнал. — Только от лыжницы с растяжением пришёл, теперь вот парень из сугроба. Скажи ему, что в течение часа подойду. Только вот, свет мой Виктория, ещё раз повтори — в каком домике этот твой экстремал остановился?

— Михалыч, ну какой он мой. Мы ведь только познакомились. Ну, что ты опять пере-спрашиваешь, я же сказала — «Ёлочка».

— Эх, молодо-зелено, как будто я не вижу, как блестят твои глаза. Но правда, Витка, я очень рад, что ты наконец-то оттаиваешь после истории с тем пижоном.

— Михалыч, не вгоняй в краску. Короче, я пришла, пациента подогнала. А теперь со спокойной совестью сваливаю.

— Виктория Богдановна, идите уже отдыхать. — произнес Михалыч и снова погрузился в свой журнал.

— До встречи, — ответила ему я, поправила шапку с шарфом и направилась к выходу.

Выходя из медпункта, я слышала, что там ворчит Анатолий Михайлович, повторяя: — Ну вот совсем и никак эту молодежь сугробы не учат.

Решила, что не буду обращать внимание на ворчание нашего важного доктора и пошла по дальнейшим делам. Всё шло по плану. Это больше всего радовало. Значит и дальше все будет хорошо. Поймала себя на этой мысли. Магазин «Северный вяз» встретил меня настоящим буйством красок и текстур. Здесь было всё: от тонких норвежских свитеров с ажурными узорами до монументальных толстых моделей, в которых, казалось, можно было перезимовать на Северном полюсе. Продавец, девушка с косичками, с энтузиазмом показывала мне одну вещь за другой.

— Этот — из мериноса, не колетса совсем! А вот этот — традиционный, в нём настоящие лесорубы работают! Представляете, Виктория Богдановна.

— Да это кладезь какой-то. Смотрю вы постарались нынче на славу. Я в полном восторге. Глаза разбегаются. — Продавец засмеялась в ответ вместе со мной.

Я потеряла счёт времени. В итоге в моих руках оказались два свитера: серый, с огромным и немного глуповатым оленем на груди (совершенно моя эстетика), и элегантный синий в белую полоску — для двоюродной сестрёнки. Настроение взлетело до небес. День, начавшийся с побега из города, превратился в нечто большее. Я спасла человека, приобрела потрясающие вещи — что может быть лучше? Зайдя в свой домик «Сосна», я первым делом растопила камин. Огонь весело затрещал, отбрасывая пляшущие тени на стены. Я включила лёгкий джаз, разложила покупки на кровати и просто любовалась ими, попивая горячий чай. За окном окончательно стемнело и зажжённые гирлянды превратили турбазу в сказочную деревню из снежного шара. Полная, абсолютная идиллия.

Её нарушил странный звук. Сначала тихий, царапающий. Потом — настойчивее, раздражённое. Похоже, будто большой и очень несчастный ёжик пытается вскрыть дверь когтями. Мурашки пробежали по спине. Отложив чашку, я на цыпочках подкралась к двери и прильнула к глазку.

Глава 3

На пороге соседнего домика, спиной ко мне, стоял Алексей. Он с каким-то отчаянным упрямством тыкал в электронный замок какой-то карточкой. Замок в ответ каждый раз оскорбительно пищал и мигал красным. «Ёлочка» и «Сосна» действительно были рядом, я совсем забыла об этом.

— Да откройся же! — его приглушённое ворчание пробивалось сквозь толстую дверь. Я не выдержала, распахнула свою.

— Возникли трудности с проникновением в жилище?

Он резко обернулся. На его лице застыла смесь глубочайшего недоумения и чистой злости на этот кусок пластика и микросхем.

— Этот дурацкий замок не работает! — выпалил он, снова и снова прикладывая карту. Писк не менялся. — Я тут, как дурак. Стою уже битый час. Пытаюсь. Ни в какую ничего не работает. Дверь дома открываться не хочет! Не день, а какой-то сплошной абсурд.

Мне стало его дико жалко, но смех уже прорывался наружу.

— Дай-ка я посмотрю на этого электронного недруга, — протянула я руку.

Он с неохотой отдал мне карточку. Она была тёплой от его пальцев. Я взглянула на неё и фыркнула.

— Лёш... Дружище. Это не ключ.

— Как это не ключ? Мне её на ресепшене дали! Ты же сама видела!

— Нет, не эту, — я протянула карту обратно, указывая пальцем на крупную надпись. — Взгляни сам.

Он выхватил её, поднёс к самым глазам, и по его лицу прокатилась волна такого жгучего, всепоглощающего стыда, что мне самой стало неловко. Он тихо, почти безнадежно простонал.

— О, да это сюр какой-то. Я, наверное, перепутал, когда кошелёк доставал... Они лежали рядом...

В этот момент из-за угла, слегка запыхавшись, появилась администраторша.

— Алексей Владимирович! Вы ключ-карту на стойке забыли! А ваша скидочная... куда-то делась.

Она протянула ему правильную карточку. Алексей взял её. Я посмотрела на его лицо. И казалось, что парень готов расплакаться или рассмеяться.

— Простите... — пробормотал он, — Видимо, да, перепутал.

— Ничего страшного, бывает! — девушка кивнула ему.

Алексей очень важно приложил карту к считывателю. Раздался благословенный, громкий щелчок и загорелся зелёный огонёк.

— Ура, — произнес он очень усталым голосом.

Администратор, бросив на нас обоих взгляд, улыбнулась. Я дала ей отмашку, чтоб Лиза уходила. Хорошо, что она понятливая такая. Надо будет сказать бухгалтеру, чтобы премию ей выписала. Заслужила. Алексей остался стоять на пороге, не решаясь войти.

— Ну... спасибо ещё раз. И снова извини за этот цирк, — он произнес это так искренне, что у меня ёкнуло сердце.

— Да брось ты, ерунда! — я рассмеялась, чтобы разрядить обстановку. — Иди уже, приляг как следует. Сейчас Михалыч придёт, посмотрит тебя. Если разрешит вставать, дашь знать. Ужин в восемь, если, конечно, не перепутаешь ресторан с баней.

— Постараюсь не перепутать, — наконец-то на его губах появилась слабая, но настоящая улыбка, и он скрылся за дверью.

Я вернулась к камину, всё ещё улыбаясь. Бедный «замковый» воин. Сотрясение, сугроб, а теперь ещё и эпичная битва с домофоном скидочной картой. Но в этой его неуклюжести, в этой полной неадаптированности к простым бытовым ситуациям было что-то невероятно милое и... беззащитное. Он не играл. Он действительно был таким.

Достала телефон и написала сестрёнке:

«Свитера — восторг. Но это цветочки. Вытащила сегодня из снега одного программиста. Милый, умный, но в быту, кажется, полная катастрофа. Отпуск обещает быть томным».

Ответ пришёл мгновенно: «ЧТО?! Ты где таких находишь?! Срочно все детали! Не томи!»

Я отложила телефон, глядя на язычки пламени. Да, вечер определённо обещал быть интересным. Но что-то в этой истории начало меня слегка напрягать. Такое чувство, что и правда против меня был заговор. Прокрутила в голове весь этот необычный вечер. И не могла одного понять. Почему на меня так смотрела Елизавета. Не ожидала меня увидеть? Или ещё что-то? Но одно хорошо, что меня не сдали. Я потягивала чай и слушала, как за стеной, в «Ёлочке», раздавались негромкие шаги и голос Михалыча. Всё было тихо и мирно. Но возникало ощущение, что я упускаю некий момент и это мысль не покидала меня. И тут я вспомнила то, что упустила... Да, точно, ведь неделю назад моя заместитель, Ольга Павловна, предложила разыграть путевки на неделю на турбазу. И я, как самый главный начальник турбазы, сама выбирала победителей. Отбор был тщательный. Ну что ж, похоже мой маленький отпуск обещает быть очень даже томным, как написала я сестренке. И мне это начинало нравится.

Когда я вошла в ресторан и увидела его за столиком у окна, меня охватило почти физическое чувство облегчения. Алексей выглядел... нормальным. Без той мертвенной бледности,

которая пугала недавно. Он сидел прямо, и только какая-то внутренняя собранность, готовность в любой момент отдернуться, выдавала недавний испуг.

— Ну, как ты? Целый? — спросила я, плюхаясь в кресло напротив и стряхивая снег с варежек.

Он улыбнулся. Настоящей, непринужденной улыбкой, от которой у него чуть прищурились глаза.

— Вроде бы все детали на месте. Врач сказал — легкое сотрясение. Главное — покой и никакой нагрузки.

— Покой? — я фыркнула, подзывая официантку. — Самый унылый рецепт на свете. У меня для тебя есть план куда веселее. Пункт первый: интеллектуальная встряска в игровой форме.

С этими словами я с деловым видом вытащила из сумки коробку. Яркую, пеструю, купленную когда-то в нашей сувенирной лавке. Обычная «бродилка» с кубиками и фишками.

— Будем играть. Чтобы твои мозги, привыкшие к коду, не заржавели окончательно.

Алексей удивленно посмотрел на коробку, будто я достала нечто экзотическое.

— Я, честно говоря, с университета во что-то подобное не играл. Только если в карты на перекурах.

— Не беда, — махнула я рукой. — Здесь правила проще пареной репы. Кидаешь кубик, двигаешь фишку. Цель — первым добраться до финиша и не сойти с ума от зависти к сопернику.

Пришлось объяснять. Он слушал с невероятной серьезностью, хмурия брови, будто я излагала ему теорию относительности. Наконец, мы начали.

Глава 4

Первые ходы Алексей делал медленно, обдуманно, с сосредоточенным видом человека, решающего сложную задачку. Он аккуратно бросал кубик, точно передвигал фишку, всё взвешивая. Но к третьему кругу что-то щелкнуло. Он вдруг громко рассмеялся, когда его фишка перепрыгнула через мою, срезав половину игрового поля.

— Ага! Так-то! — воскликнул он, и в его глазах блеснул озорной огонек, которого я раньше не видела.

— Нечестно! — возмутилась я. — Ты что, нашел лазейку в правилах?

— Нет, — с фальшивой скромностью ответил он. — Это не лазейка. Это стратегическое преимущество, подкрепленное удачным стечением обстоятельств.

— Зануда, — пробурчала я, но сама не могла не засмеяться.

Азарт постепенно захватывал его всё больше. Он с преувеличенным ужасом разводил руками, попадая на клетку «Вернись на три хода назад», и ликовал, отправляя мою фишку в начало. Мы играли, забыв о времени, пока официант не начал настойчиво собирать салфетки с соседних столиков, намекая, что пора бы и честь знать.

Я наблюдала за ним и чувствовала что-то теплое и приятное внутри. Этот сдержанный, немного зажатый программист понемногу оттаивал, как сосулька на весеннем солнце. Он шутил, смеялся, и в эти моменты был удивительно... беззащитным. И симпатичным.

— Ну, как голова? — спросила я, когда мы вышли на крыльцо. Ночь была морозной, небо — черным бархатом, усыпанным алмазными звездами.

Он глубоко вдохнул, подняв лицо к небу.

— Знаешь, странно... но почти не болит. Совсем. Спасибо.

— Видишь? Да! Значит и дальше будет ещё лучше, чем вчера, — и подмигнула ему. Он покраснел, опустил глаза, но улыбка так и не сошла с его губ. — Куда лучше таблеток, правда?

— Точняк, — тихо согласился он. — Я и не думал, что может быть так... просто.

— Пустяки! — произнесла я, запахиваясь плотнее в шарф. — Это был лишь этап первый моей сверхсекретной программы по реабилитации жертв снежных заносов. Осталось еще десять пунктов.

— И что же в них? — в его голосе прозвучало настоящее, детское любопытство.

— Это сюрприз, — загадочно протянула я. — Раскрывать интригу заранее — неспортивно.

Мы шли по тропинке к нашим домикам молча, и тут я поймала себя на широкой, немного глупой улыбке. Снег хрустел под ногами, фонари бросали на сугробы длинные желтые пятна, и на душе было светло и пушисто, как этот самый снег. В этом Алексее было что-то такое... цепляющее. Такая наивная, искренняя незащищенность, что против воли вызывала желание его прикрыть, подбодрить. Он подошёл к домику помахал мне рукой, а я в ответ. Распахнула дверь и опять подумала, что все-таки моя жизнь — это графики, планы и четкие границы. Но здесь все эти правила дали сбой.

Достала телефон, написала сестре Кате: «Отчет о выполнении миссии. Пациент ожил, проявил азарт и чувство юмора. Опасный симптом. Продолжаю наблюдение».

Она ответила мгновенно: «Красный код! Это классическая тактика айтишников! Прикидываются потерянными цыплятами, чтобы вызвать материнский инстинкт! Не поддавайся! У

них у всех на подкорке записано, как разбирать принтеры, но они делают вид, что не могут открыть дверь!»

Лежа в постели, я слушала, как в камине потрескивают последние поленья. Мысли путались. Я приехала сюда за тишиной и одиночеством, чтобы забыть предновогоднюю суету. А что получила? Пока непонятно. Но это что-то щекотало нервы приятным, тревожным ожиданием.

Утром я проснулась оттого, что солнце, пробившись сквозь щель в шторах, слепило мне глаза. Первым делом, еще не открыв их как следует, потянулась к телефону. Экран был чист. Ни одного сообщения.

И тут меня кольнуло. Не больно, но противно. Глупое, иррациональное разочарование.

«С чего бы? — мысленно отчитала я себя. — Вы с ним два случайных попутчика. Он не обязан отчитываться тебе о своем самочувствии. Соберись, тряпка!»

Чтобы прогнать эту дурь, решила действовать. Пункт второй моей программы — физическая активность на свежем воздухе. Пора будить «спящую красавицу» в его лесном тереме. Хотя, если честно, он больше напоминал не принца, а того самого учёного ёжика в тумане — милого, умного, но вечно куда-то спешащего и спотыкающегося о собственную рассеянность. В этом и была его прелесть.

Выйдя из своего домика, оправилась в соседний и напевала под нос песенку из детства. Мороз щипал щеки, снег искрился под солнцем, и я чувствовала прилив какой-то детской, безотчетной радости. Разве не ради этого я сюда и ехала?

Я уже почти подошла к его крыльцу, когда заметила неладное. Дверь в его коттедж была приоткрыта. Нешироко, всего на палец, но это было странно. Алексей производил впечатление человека, который десять раз проверяет выключен ли утюг.

Я замедлила шаг, прислушалась. Из-за двери доносился не только его голос. Был еще один — незнакомый, взволнованный. И, кажется, разговор был не из приятных.

— Да я же не специально! — услышала я голос Алексея. В нем звучало искреннее отчаяние. — Я просто нажал не на ту кнопку!

— Не на ту кнопку?! — взревел другой мужской голос. — Да ты всю предновогоднюю рассылку клиентам похерил! Вместо скидок на путевки всем ушло фото твоего кота в Санта-шапочке!

Я замерла, прижав ладонь ко рту, чтобы не рассмеяться громко. Кот в Санта-шапочке! Это было гениально.

— Ну... а кот-то хорош? — робко прозвучал голос Алексея.

В ответ раздался лишь громкий, выразительный стон. Я не выдержала. Притворно кашлянув, я громко постучала в дверь.

— Алексей? Ты там? Можно войти?

Глава 5

Наступила мертвая тишина, а затем внутри что-то грохнуло. Дверь распахнулась. На пороге стоял Алексей, красный, как новогодний шарик. За его спиной я увидела мужчину лет сорока в деловом свитере, который смотрел в потолок с видом человека, ищущего в нем ответы на вечные вопросы.

— Виктория! — выпалил Алексей. — Это... это мой коллега, Стас. Он заехал... проконтролировать процесс... выздоровления.

— И нашел его в отличной форме, судя по творчеству, — не удержалась я, заходя внутрь. На ноутбуке на столе красовался прелестный рыжий кот в крошечной шапочке с помпоном. — Очень фотогеничный.

Стас тяжело вздохнул.

— Славно посидели. А мне теперь надо ехать объяснять нашим клиентам, почему их скидка — это кот Вася. Рад был познакомиться, — он кивнул мне, а затем грозно указал пальцем на Алексея. — Ты. Не прикасайся к корпоративной почте. Вообще. Даже если тебе покажется, что кнопка мигает призывно. Понял?

— Понял, — покорно ответил Алексей.

Когда Стас уехал, мы с Алексеем молча смотрели на закрытую дверь.

— Ну что ж, — сказала я наконец, не в силах сдержать улыбку. — Это, наверное, был пункт ноль твоей реабилитации: «не нажимай на кнопки с неизвестными последствиями». Но зато теперь я знаю, как выглядит твой кот. И он прекрасен.

Он сторбился, закрыв лицо руками.

— Я уничтожен. Он меня теперь до пенсии этим тыкать будет.

— Ничего, — утешила я. — Зато у вас будет самая запоминающаяся предновогодняя рассылка в истории компании. А теперь пошли, пункт второй — учиться ходить на лыжах, чтобы ты мог в случае чего быстро сбежать от гнева начальства.

Он посмотрел на меня, и отчаяние в его глазах постепенно сменилось облегчением, а затем той самой робкой улыбкой.

— Сбегать — это, пожалуй, хороший навык. Пойдем.

И пока мы шли за лыжами, я думала о том, что моя новогодняя сказка обрела нового персонажа — кота Васю. И, кажется, это было только начало самых нелепых и веселых приключений.

Прогулка за лыжами в местный прокат превратилась в отдельное приключение. Алексей, оправдывая звание «учёного ёжика», умудрился по дороге дважды чуть не поскользнуться на ровном месте, а на крыльце проката наступил на собственный развязанный шнурок. Я уже начинала сомневаться в жизнеспособности своего плана.

— Ты вообще когда-нибудь стоял на лыжах? — спросила я, наблюдая, как он с глубокомысленным видом изучает крепления, будто это детали неизвестной ему конструкции.

— Теоретически — да, — ответил он. — В детстве. Но там был пологий склон во дворе, а не вот это всё. — Он жестом обвёл взглядом заснеженный лес, уходящий вдаль. Он выглядел эпично и немного пугающе.

— Не бойся, мы далеко не пойдем. Просто прокатимся по накатанной лыжне у озера. Это проще, чем отправить рассылку с фотографией кота.

Он фыркнул, но в его глазах мелькнула благодарность за то, что я не даю ему заикнуться на утреннем фиаско.

Первые десять минут были... хаотичными. Алексей двигался так, словно его ноги жили отдельной, очень неуклюжей жизнью. Лыжи разъезжались, палки путались, а его лицо выражало предельную концентрацию и легкую панику.

— Не пытайся ими управлять по отдельности! — кричала я, катаясь рядом. — Представь, что это твои огромные лыжные ботинки. Просто шагай!

— Я программист, — отозвался он, балансируя на месте. — Я привык, чтобы у каждой переменной была четкая функция. А тут всё слишком... аналогово.

Но постепенно, к моему удивлению, он начал ловить ритм. Может, сработала его инженерная логика: он анализировал движения, искал точку баланса. Через полчаса он уже более-менее уверенно скользил по широкой лыжне рядом со мной, и на его лбу выступили капельки пота, которые сразу замерзли в морозном воздухе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.